

Голос был по-зрелому очарователен, и слышался так, будто говоривший находился совсем рядом с его ухом. Чэн Но удивленно огляделся, но никого не нашел. Не успев дожидаться новых слов, зверь уже набросился на него.

Бай Жуи убрал когти и сжал плечи Чэн Но своими передними лапами. Чэн Но не пострадал, тот его просто придавил.

— Очнись, Бай Жуй! — в панике закричал он.

Теперь Бай Жуй походил больше на зверя, чем на человека. Схватив его одежду в рот он рванул и обнажил грудь Чэн Но.

В это время в хаотичном сознании Бай Жуи осталась только одна мысль: "Эта добыча очень вкусная! Действительно хочу..."

Лицо Чэн Но покраснело, у него появилось желание выbleвать кровью, так как зверь начал лизать его грудь своим влажным языком! Бл*ть! Ты же только что кишки (змеиную желчь) и сырое мясо жрал! Человек и зверь тебе уже без разницы получается!! А тут еще кто-то третий имеется!!!

Не успев прити в себя, его штаны уже были стянуты, и гибкий теплый и шершавый язык продолжал облизывать его нижнюю часть живота и бедер, вызывая зуд и онемение. Внезапно язык коснулся его чувствительного места и он издал несколько нечленораздельных хрипов, а внутри он испытал жгучий стыд.

— Я говорю тебе хватит! Бай Жуй! — закричал он отчаянно пиная зверя.

Звероподобный Бай Жуй явно не понимал его слов, и перевернул его на живот, крепко прижав к земле, что ему явно было удобнее. Затем он начал облизывать весь путь вниз, вдоль чувствительной кожи по позвоночнику. Внезапно на своей заднице Чэн Но ощутил два тыкающихся в нее взведенных вверх предмета, подозрительно смахивающие на тинтины, от этого все волосы на его теле встали дыбом. Он осязал их жар, но они будто были из камня наподобие нефрита и немного влажными.

Чэн Но так испугался, что не заботясь о своем имидже заверещал:

— Остановись! Помогите! Бай Жуй, ты зверь! Помогите!!

Обычно Бай Жуи так спокоен и холоден, но преобразившись в зверя он полностью утратил свои обычные качества!

Снова прозвучал тот голос, он явно веселился, будто наблюдая за комедийным представлением:

— Ха-ха-ха ... весело, весело. Держись там, не умирай.

Снова услышав этот голос, Чэн Но безумно и отчаянно пытался перевернуться обратно. Зверь снова начал облизывать его лицо, оно все покрылось слюной, сам же зверь начал как попало о него тереться. Чэн Но почти плакал, смерть таким образом так ужасна!

— Старший, где Вы? — выкрикнул он, — Помогите мне! Помогите!!

— Ну... умирать действительно невесело, — пробормотал голос. — Это его первое преобразование? Просто дай ему кончить.

... Кончить?

Чэн Но с трудом посмотрел вниз, и на его лице внезапно появились черные линии — мужественность зверя оказалась сильно пугающей ...

Глубоко вздохнув он набрался смелости и обхватил тин тины обеими руками, зверь при этом застыл. А затем послушно лег на землю и открыл живот для его рук, чтоб он мог сделать это.

Чэн Но заскрежетал зубами, Бай Жуй, этот негодяй!

Не заботясь о своей обнаженной заднице, он начал быстро тереть их обеими руками. Зверь потянулся к нему, будто пытаясь его обнять, но в итоге не обнял, похоже он боялся причинить ему вред, он просто наклонил голову и посмотрел на него, не моргая золотыми вертикальными зрачками, и слегка открыв рот, выдохнул.

В этих больших золотых глазах Чэн Но видел тень Бай Жуя, его сердце дрогнуло и он опустил голову, а его уши начали пылать. Он надеялся, что Бай Жуи не будет помнить об этом, иначе он не знал, как сможет смотреть на него в будущем...

Бл*ть, этот еб**ий гон!

Это продолжалось долгое время и тот все не выпускал сперму, запястья Чэн Но очень болели.

Зверь щурился, ему явно очень приятно, его руки присоединились к непрерывному трению, и движения не прекращались.

— Ты негодяй! Мои руки сейчас отвалятся! — прошипел Чэн Но возмущенно.

Как будто понимая его жалобу, зверь добавил движения, а затем издал низкий рев, и его тело дернулось.

Ощущая судорожные подергивания от предметов в руках, Чэн Но опустил голову, руки оказались залиты странной жидкостью, видимо тому стало хорошо.

Кончив, зверь выглядел уставшим и осел на землю, а затем Чэн Но стал свидетелем "этого", походившее на некое волшебство. Чешуйки на теле медленно исчезали, заостренные уши также исчезали, а конечности вернулись в человеческие.

Натешившийся Бай Жуй уснул, как дитя, он мирно спал на земле прижавшись к нему.

Чэн Но было грустно до слез, ведь за ними все это время наблюдал некто третий, находившийся непонятно где.

<http://bllate.org/book/15020/1327452>